

Здравствуй уважаемый читатель!

Перед тобой практические задания по теме «Социальная динамика»

Задание 8.2.7

Прочитайте фрагмент из работы С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» (Хантингтон С. Столкновение цивилизаций М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.) и ответьте на вопросы

«Идентичность на уровне цивилизации будет становиться все более важной, и облик мира будет в значительной мере формироваться в ходе взаимодействия семи-восьми крупных цивилизаций. К ним относятся западная, конфуцианская, японская, исламская, индуистская, православно-славянская, латиноамериканская и, возможно, африканская цивилизации. Самые значительные конфликты будущего развернутся вдоль линий разлома между цивилизациями. Почему?»

Во-первых, различия между цивилизациями не просто реальны. Они – наиболее существенны. Цивилизации несхожи по своей истории, языку, культуре, традициям и, что самое важное, – религии.

Во-вторых, мир становится более тесным. Взаимодействие между народами разных цивилизаций усиливается. Это ведет к росту цивилизационного самосознания, к углублению понимания различий между цивилизациями и общности в рамках цивилизации.

В-третьих, процессы экономической модернизации и социальных изменений во всем мире размывают традиционную идентификацию людей с местом жительства, одновременно ослабевают и роль нации-государства как источника идентификации. Образовавшиеся в результате лакуны по большей части заполняются религией, нередко в форме фундаменталистских движений.

В-четвертых, рост цивилизационного самосознания диктуется раздвоением роли Запада. С одной стороны, Запад находится на вершине

своего могущества, а с другой, и возможно как раз поэтому, среди незападных цивилизаций происходит возврат к собственным корням.

В-пятых, культурные особенности и различия менее подвержены изменениям, – чем экономические и политические, и вследствие этого их сложнее разрешить либо свести к компромиссу.

И, наконец, усиливается экономический регионализм».

Вопросы:

- Почему конфликты между цивилизациями могут обостриться в XXI веке?
- Согласны ли вы с С. Хантингтоном, что только религиозная идентичность личности сохраняется неизменной в современных условиях?
- В каких регионах мира противостояние цивилизаций приводило к вооруженному конфликту?

Задание 8.2.8

Прочитайте фрагмент из работы Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество» (Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования : Д. Белл. М.: Academia, 2004 .-. 944 с.)

«Концепция постиндустриального общества является широким обобщением. Ее смысл может быть понят легче, если выделить пять компонентов этого понятия:

- 1) В экономическом секторе: переход от производства товаров к расширению сферы услуг.*
- 2) В структуре занятости: доминирование профессионального и технического класса.*
- 3) Осевой принцип общества: центральное место теоретических знаний как источника нововведений и формулирования политики.*
- 4) Будущая ориентация: особая роль технологии и технологических оценок.*
- 5) Принятие решений: создание новой "интеллектуальной технологии"».*

Вопросы:

- Насколько этим критериям соответствует белорусское общество?
- Как вы понимаете термин «интеллектуальная технология»?
- Почему именно теоретические знания, по мнению Д. Белла, занимают центральное место в постиндустриальном обществе?

Задание 8.2.9

Ответьте на вопросы тестовых заданий:

1) Кто из перечисленных мыслителей определял понятие цивилизации как стадию развития культур — их деградации и упадка?

а) Л. Морган;   б) А. Тойнби;   в) К. Ясперс;   г) О. Шпенглер.

2) Установите соответствие между мыслителями и названием их работ.

1. Ф. Фукуяма	а) «Анализ мировых систем и ситуация в современном мире»
2. И. Валлерстайн	б) «В тени молчаливого большинства»
3. Ж. Бодрийяр	в) «Конец истории?»

3) Какой механизм развития цивилизаций выделяет А. Тойнби?

- а) «рождение - смерть»
 б) «вызов – ответ»;
 в) «вызов — раскол».

4) Какие идеи характерны для социальных учений Древнего Китая?

- а) циклизм;   б) драматизм исторического бытия человека и общества;
 в) космоцентризм;   г) стихийная диалектика;
 д) традиционализм;   е) приоритет Целого (общины) над Частью (индивидом).

5) Установите соответствие между мыслителями и основным направлением их

творчества

1. Н.Я. Данилевский а) теория «локальных цивилизаций»
2. О. Шпенглер б) концепция «культурно-исторических типов»
3. А. Тойнби в) «морфология культур»

Задание 8.2.10

Известный европейский социолог Зигмунт Бауман отказался свести Холокост к «немецкой вине» и «катастрофе евреев», или к преступности гитлеризма. Бауман вскрывает механику Холокоста внутри самой modernity – нашей современной цивилизации. Автор показывает, что Холокост, равно как ГУЛАГ и Хиросима, вполне возможен в рамках модернизации. В условиях технократического общества, где средства подменяют ценности и цели, где «эффективные менеджеры» абстрагируются от социальной цены реформ и управленческих действий. Холокост не история, он актуален и может вернуться в мир в новом образе.

Прочитайте фрагмент текста З. Баумана и ответьте на вопросы:

- *В чем автор видит отличительные черты современного геноцида от исторически предшествующих форм?*
- *Как автор обосновывает положение о том, что роль современной цивилизации в совершении холокоста была активной, а отнюдь не пассивной?*
- *Почему, ярость и гнев – жалкие, примитивные и неэффективные средства массового уничтожения?*
- *Согласны ли вы с идеей автора, что «современный геноцид, как и современная культура в целом, является работой садовника»?*
- *Что, по мнению автора, может противостоять амбициям построения «идеального общества»?*

Бауман З. Актуальность холокоста

Массовое убийство – не современное изобретение. Истории известно множество случаев общинной и сектантской вражды, всегда взаимно разрушительной и потенциально деструктивной, часто выливающейся в неприкрытое насилие, иногда ведущей к массовой бойне и в некоторых случаях приводящей к истреблению целого народа и культуры. На первый взгляд, этот факт отрицает уникальность холокоста. В частности, этот факт, казалось бы, отрицает наличие тесной связи между холокостом и современностью, «избирательного родства» между холокостом и современной цивилизацией. Вместо этого он предполагает, что кровожадная общинная ненависть всегда была с нами, и, по-видимому, мы никогда от нее не избавимся; и единственное значение современности в этом отношении заключается в том, что, вопреки обещаниям и всеобщим ожиданиям, она не сгладила острые углы человеческого сосуществования и, соответственно, не положила конец нечеловеческому отношению человека к человеку. Современность не выполнила своего обещания. Современность потерпела крах. Но современность не несет ответственности за ведущий к холокосту геноцид, сопровождавший историю человечества с самого начала.

Однако не этот урок следует извлечь из опыта холокоста. Холокост, бесспорно, был еще одним эпизодом в длинной череде неудавшихся попыток массового убийства и почти в столь же длинной череде попыток, достигших своей цели. Холокосту также присущи отдельные характерные черты, которые отсутствуют во всех других прошлых случаях геноцида. Именно эти черты и заслуживают особого внимания. В них отчетливо проступают явные современные признаки. Их наличие наталкивает на мысль, что современность внесла непосредственный вклад в совершение холокоста, а не только по причине собственной слабости и недомыслия. Наличие этих характерных особенностей предполагает, что роль современной цивилизации в совершении холокоста была активной, а отнюдь не пассивной. Оно предполагает, что холокост был в равной степени продуктом и неудачей современной

цивилизации. Как и все остальное, что делается с использованием современных - рациональных, спланированных, научных, квалифицированных, эффективно управляемых, скоординированных - методов, холокост превзошел и посрамил все свои предположительно досовременные эквиваленты, которые по сравнению с ним кажутся примитивными, расточительными и неэффективными. Как и все в нашем современном обществе, холокост был во всех отношениях высшим достижением, если оценивать его по стандартам, которые учредило и проповедует это общество. Он по всем параметрам превосходит все прошлые эпизоды геноцида точно так же, как современный промышленный завод превосходит ремесленную мастерскую или современная индустриальная ферма со своими тракторами, комбайнами и пестицидами превосходит крестьянское хозяйство с лошадью, тяпкой и прополкой вручную. 9 ноября 1938 года в Германии произошло событие, которое вошло в историю под названием «Хрустальная ночь». Неуправляемая, хотя и поощряемая и тайно контролируемая властью толпа громила еврейские магазины, синагоги и дома; их ломали, жгли, оскверняли. Около ста человек лишились жизни. «Хрустальная ночь» была всего лишь широкомасштабным погромом, который произошел на улицах Германии во время холокоста. Это был также один из эпизодов холокоста, следовавший укоренившейся вековой традиции антиеврейского насилия толпы. Он не особенно отличался от погромов прошлого; он практически не выделяется среди длинной череды массового насилия, тянущейся от древних времен, через Средние века и до все еще в значительной степени несовременной России, Польши или Румынии. Если бы отношение нацистов к евреям ограничилось только «Хрустальной ночью» и аналогичными явлениями, маловероятно, что оно стало бы более, чем дополнительным параграфом, максимум - главой в многотомной хронике, ведущей счет вышедшим из-под контроля эмоциям, сумеречным состояниям, толпам линчевателей, солдатам, которые грабят и насилуют побежденные города. Этого, однако, не произошло.

И не произошло по простой причине: невозможно задумать и совершить массовое убийство в масштабах холокоста, прибегая только лишь к «Хрустальной ночи», сколько бы ни было таких «ночей».

Задумайтесь о цифрах. Государство Германия уничтожило приблизительно шесть миллионов евреев. Если убивать по сто человек в день, потребуется почти 200 лет. Насилие, совершаемое толпой, покоится на шаткой психологической основе, на сильных эмоциях. Манипулируя людьми, их можно привести в состояние ярости, но невозможно поддерживать ярость в течение 200 лет. У эмоций и их биологической основы существует естественный временной предел; страсть, даже жажда крови, в конце концов утоляется. Кроме того, общеизвестно, что эмоции весьма непостоянны, их можно направить в другое русло. Нельзя надеяться на толпу линчевателей, иногда в ней может проснуться сочувствие - скажем, при виде страданий ребенка. Чтобы стереть с лица земли целую «расу», нужно убивать детей.

Основательное, полное, всеобъемлющее убийство требовало заменить толпу бюрократией, заменить общую ярость подчинением власти. Правильная бюрократия добьется результата - и неважно, кто войдет в ее состав, ярые или умеренные антисемиты, - значительно расширив запас потенциальных рекрутов; она будет управлять действиями своих членов не с помощью разжигания страстей, а с помощью организованного порядка; она проведет лишь те различия, которые предписаны, а не те, которые могут провести ее члены, основываясь на чувствах, - различия, скажем, между детьми и взрослыми, учеными и ворами, невинными и виновными; она будет выполнять волю высшей власти через иерархию ответственности - какой бы ни была эта воля. Ярость и гнев - жалкие, примитивные и неэффективные средства массового уничтожения. Они, как правило, улетучиваются, не доведя дело до конца. Нельзя строить на них серьезные проекты. Тем более такие проекты, которые нацелены не на сиюминутные результаты, как волна террора, свержение старого порядка, подготовка почвы для нового правления.

Чингисхану и Петру Отшельнику не нужны были современная технология и современные научные методы управления и координации. А Сталину или Гитлеру - нужны. Наше современное рациональное общество дискредитировало и низвергло таких авантюристов и дилетантов, как Чингисхан и Петр Отшельник. И вымостило дорогу для таких опытных профессионалов расчетливого, обстоятельного и систематического геноцида, как Сталин и Гитлер.

Очевидно, что современные случаи геноцида выделяются одними лишь своими масштабами. В период правления Гитлера и Сталина за короткое время было уничтожено огромное число людей. Других подобных примеров история не знает. Тем не менее это не единственное новшество, вероятно, даже не главное - всего лишь побочный продукт других, более конструктивных характерных черт. Современное массовое убийство отличается полным отсутствием спонтанности, с одной стороны, и главенствующим положением рационального обстоятельного расчета, с другой стороны. Оно выделяется практически полным устранением непредвиденных обстоятельств и случайностей и независимостью от клановых эмоций и личных мотивов. Оно стоит особняком в силу мнимой или маргинальной - замаскированной или декоративной - роли идеологической мобилизации. Но прежде всего оно выделяется своей целью.

Существует множество самых разнообразных мотивов убийства в целом и мотивов массового убийства в частности - от чистого хладнокровного расчета на конкурентное преимущество - до не менее чистокровной безразличной ненависти или гетерофобии. Большинство общинных раздоров и кампаний, направленных на геноцид аборигенов, вписываются в эту классификацию. Если они сопровождаются идеологией, последняя не идет дальше простого видения мира типа «мы или они», или принципа «нам двоим здесь нет места», или «хороший индеец - мертвый индеец». Предполагается, что противник будет следовать «зеркальным» принципам, только если ему позволят. Большинство

идеологий геноцида строятся на сомнительной симметрии вымышленных намерений и действий.

Современный геноцид совершенно другой. Современный геноцид-это геноцид с целью. Уничтожение противника - еще не конец. Это средство для достижения поставленной задачи: необходимость, продиктованная конечной целью, шаг, который нужно сделать, если хочешь дойти до конца пути. Конечная цель - это восхитительный образ лучшего и радикально измененного общества. Современный геноцид является элементом социальной инженерии, призванной построить социальный порядок, соответствующий структуре идеального общества.

Для инициаторов и руководителей современного геноцида общество служит предметом плановой и осознанной разработки. Можно и нужно максимально совершенствовать общество, а не только менять лишь отдельные элементы из многих, улучшать его лишь местами, исцелять лишь некоторые из его тяжелых заболеваний. Можно и нужно ставить перед собой более амбициозные и радикальные цели: можно и нужно перестраивать общество, силой приводить его в соответствие с общим, научно обоснованным планом. Можно создать общество, которое будет объективно лучше того, что «всего лишь существует» - то есть существует без осознанного вмешательства. В подобной разработке, безусловно, присутствует и эстетический компонент: строящийся идеальный мир соответствует стандартам высшей красоты. А когда строительство закончится, этот мир будет полностью совершенен, как гениальное произведение искусства; это будет мир, лучше которого быть не может, и которому, повторяя бессмертные слова Альберти*, не нужны никакие дополнения, сокращения или изменения.

Это видение садовника, проецируемое на экран размером с весь мир. Каждый достойный своего звания садовник испытывает те же мысли, чувства, мечты и побуждения, что и дизайнеры идеального мира, может, только мыслит он менее масштабно. Некоторые садовники ненавидят сорняки, которые портят

ландшафт - это уродство в самом центре красоты, мусор среди идеального порядка. Другие к ним совершенно равнодушны: они видят в них лишь проблему, которую надо решить, дополнительную работу, которую нужно сделать. Правда, для сорняков это ничего не меняет - и тот и другой садовник их истребляет. Если спросить их или дать возможность подумать, оба согласятся: сорняки необходимо уничтожить не из-за того, что они - сорняки, а из-за того, что сад должен быть красивым.

Современная культура - это садовая культура. Она определяет себя как основополагающую схему идеальной жизни и совершенной организации человеческих условий. Она строит собственную индивидуальность на недоверии к природе. В сущности, она дает определение себе и природе и различиям между ними через свое эндемическое недоверие к спонтанности и стремление к лучшему, и непременно искусственному, порядку. Помимо общего плана искусственному порядку сада нужны инструменты и сырье. Ему также требуется охрана - против неослабевающей опасности, которую, очевидно, представляет собой беспорядок. Порядок, изначально задуманный как дизайн, сам решает, что является инструментом, что - сырьем, что бесполезно, что не нужно, что вредно, что является сорняком или вредителем. Он классифицирует все элементы вселенной по их отношению к себе. Только это отношение имеет для него значение - и служит единственным оправданием действий садовника, столь же дифференцированных, как и сами отношения. С точки зрения дизайна, все действия являются инструментальными, а все объекты этих действий либо способствуют, либо препятствуют достижению цели.

Современный геноцид, как и современная культура в целом, является работой садовника. Просто рутинная работа, одна из многих, которую люди, относящиеся к обществу как к саду, должны выполнить. Если садовый дизайн дает определение своим сорнякам, значит, сорняки найдутся везде, где есть сад. А сорняки надо уничтожать. Прополка - это созидательная, а не

разрушительная деятельность. Она по своей сути ничем не отличается от любой другой деятельности, направленной на создание и поддержание идеального сада. Когда возникает образ «общества-сада», некоторые части социальной среды обитания определяются как человеческие сорняки. И как все прочие сорняки, их нужно изолировать, ограничить, помешать их распространению, устранить и держать за пределами общества; если все эти меры ни к чему не приведут, их нужно уничтожить.

Жертвы Сталина и Гитлера были убиты не для того, чтобы захватить и колонизировать территорию, которую они занимали. Их часто убивали тупо, механически, без каких-либо проявлений человеческих эмоций - в том числе и ненависти. Их убивали, потому что они не соответствовали, по той или иной причине, представлениям об идеальном обществе. Убийство было не разрушительной работой, а созидательной. Их уничтожили, чтобы построить объективно лучший мир - более рациональный, более нравственный, более красивый. Коммунистический мир. Или расово чистый мир истинных арийцев. В обоих случаях - мир гармоничный, без противоречий, покорный, упорядоченный, управляемый. Люди с неискоренимыми пороками в силу своего прошлого или происхождения не могли вписаться в этот безупречный, здоровый и сияющий чистотой мир. Их природу, как и природу сорняков, изменить невозможно. Их нельзя усовершенствовать или перевоспитать. Их необходимо уничтожить по причинам генетической или идейной наследственности - естественного механизма, упругого и невосприимчивого к культурной обработке.

Два самых известных и страшных случая современного геноцида не изменили духу современности. Они не свернули с основного пути процесса цивилизации. Они были наиболее последовательными и свободными выражениями этого духа. Они попытались достичь наиболее амбициозных целей цивилизации, перед которыми спасовали другие процессы, и не обязательно из-за отсутствия доброй воли. Они продемонстрировали, чего

способны добиться рациональные, сконструированные, управляемые мечты и усилия современной цивилизации, если их не сдерживать, не обуздывать и не противостоять им.

Эти мечты и усилия давно были с нами. Они породили огромный и мощный арсенал технологий и организаторского искусства. Они произвели на свет институты, которые служат одной-единственной цели - смоделировать поведение человека до такой степени, что он будет продуктивно и энергично преследовать любую цель, причем независимо от того, получил ли он идеологическое обоснование или моральное одобрение со стороны тех, кто поставил перед ним эту цель. Эти мечты и усилия узаконивают монополию правителей на конечные результаты, а управляемым отводят роль средства. Они определяют большинство действий как средства, а средства должны подчиняться конечной цели - тем, кто ее поставил, высшей воле, высшему знанию.

Однако это вовсе не означает, что все мы сегодня живем по принципам Освенцима. Из того факта, что холокост является порождением современности, не следует, что современность - это холокост. Холокост становится побочным продуктом современного стремления к полностью упорядоченному, полностью управляемому миру, как только это стремление выходит из-под контроля и вырывается на свободу. Современности в большинстве случаев удается избежать этой опасности. Ее амбиции сталкиваются с плюрализмом мира людей. Эти амбиции остаются нереализованными из-за отсутствия достаточно абсолютной власти и монополистических инструментов, которые позволили бы игнорировать, не обращать внимания или подавлять все независимые и, следовательно, противодействующие и препятствующие силы.

(Источник: Бауман З. Актуальность холокоста. М., Издательство «Европа», 2010. – С.111 – 118).

Задание 8.2.11

Прочитайте фрагмент текста Г.В.Ф. Гегеля «Лекции по философии

истории» и ответьте на вопросы:

- *Что имел в виду Гегель, утверждая, что стихиями пользуются сообразно с их природой?*
- *Какие аргументы выдвигает Гегель в пользу своего утверждения, что всемирная история не есть арена счастья?*
- *Какую роль во всемирной истории играют человеческие страсти?*
- *Каким образом «в непосредственном действии может заключаться нечто, выходящее за пределы того, что содержалось в воле и в сознании виновника»? Приведите собственный пример подобной ситуации.*

Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории

...Счастлив тот, кто устроил свое существование так, что оно соответствует особенностям его характера, его желаниям и его произволу и, таким образом, сам наслаждается своим существованием. Всемирная история не есть арена счастья. Периоды счастья являются в ней пустыми листами, потому что они являются периодами гармонии, отсутствия противоположности...

Я попытаюсь пояснить и сделать более наглядным сказанное выше некоторыми примерами.

Постройка дома прежде всего является внутренней целью и намерением. Этой внутренней цели противопоставляются как средства отдельные стихии, как материал — железо, дерево, камни. Стихиями пользуются для того, чтобы обработать этот материал: огнем для того, чтобы расплавить железо, воздухом для того, чтобы раздуть огонь, водою для того, чтобы приводить в движение колеса, распиливать дерево и т. д. В результате этого в построенный дом не могут проникать холодный воздух, потоки дождя, и, поскольку он огнеупорен, он не подвержен губительному действию огня. Камни и бревна подвергаются действию силы тяжести, давят вниз, и посредством их возводятся высокие

стены. Таким образом стихиями пользуются сообразно с их природой, и благодаря их совместному действию образуется продукт, которым они ограничиваются. Подобным же образом удовлетворяются страсти: они разыгрываются и осуществляют свои цели сообразно своему естественному определению и создают человеческое общество, в котором они дают праву и порядку власть над собой.

Далее из вышеуказанного соотношения вытекает, что во всемирной истории благодаря действиям людей вообще получают еще и несколько иные результаты, чем те, к которым они стремятся и которых они достигают, чем те результаты, о которых они непосредственно знают и которых они желают; они добиваются удовлетворения своих интересов, но благодаря этому осуществляется еще и нечто дальнейшее, нечто такое, что скрыто содержится в них, но не сознавалось ими и не входило в их намерения. Как на подходящий пример можно указать на действия человека, который из мести, может быть справедливой, т. е. за несправедливо нанесенную ему обиду, поджигает дом другого человека. Уже при этом обнаруживается связь непосредственного действия с дальнейшими обстоятельствами, которые, однако, сами являются внешними и не входят в состав вышеупомянутого действия, поскольку оно берется само по себе в его непосредственности. Это действие как таковое состоит, может быть, в поднесении огонька к небольшой части бревна. То, что еще не было сделано благодаря этому, делается далее само собой: загоревшаяся часть бревна сообщается с его другими частями, бревно — со всеми балками дома, а этот дом — с другими домами, и возникает большой пожар, уничтожающий имущество не только тех лиц, против которых была направлена месть, но и многих других людей, причем пожар может даже стоить жизни многим людям. Это не заключалось в общем действии и не входило в намерения того, кто начал его. Но, кроме того, действие содержит в себе еще дальнейшее общее определение: соответственно цели действующего лица действие являлось лишь мстью, направленной против одного индивидуума и

выразившейся в уничтожении его собственности; но, кроме того, оно оказывается еще и преступлением, и в нем содержится наказание за него. Виновник, может быть, не сознавал и, еще менее того, желал этого, но таково его действие в себе, общий субстанциальный элемент этого действия, который создается им самим. В этом примере следует обратить внимание именно только на то, что в непосредственном действии может заключаться нечто, выходящее за пределы того, что содержалось в воле и в сознании виновника. Однако, кроме того, этот пример свидетельствует еще и о том, что субстанция действия, а следовательно и самое действие вообще, обращается против того, кто совершил его; оно становится по отношению к нему обратным ударом, который сокрушает его. Это соединение обеих крайностей, осуществление общей идеи в непосредственной действительности и возведение частности в общую истину совершается прежде всего при предположении различия обеих сторон и их равнодушия друг к другу. У действующих лиц имеются конечные цели, частные интересы в их деятельности, но эти лица являются знающими, мыслящими. Содержание их целей проникнуто общими, существенными определениями права, добра, обязанности и т. д. Ведь простое желание, дикость и грубость хотения лежит вне арены и сферы всемирной истории. Эти общие определения, которые в то же время являются масштабом для целей и действий, имеют определенное содержание. Ведь такой пустоте, как добро ради добра, вообще нет места в живой действительности. Если хотят действовать, следует не только желать добра, но и знать, является ли то или иное добром.

(Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 1993, 2000.— 480 с.)

Задание 8.2.12

Прочитайте фрагмент текста Г.В.Ф. Гегеля «Лекции по философии истории» и ответьте на вопросы:

- *Каковы критерии отнесения исторических деятелей к «всемирно-историческими личностям»?*

- *Какую распространенную позицию по отношению «историческим личностям» Гегель критикует?*
- *Прокомментируйте афоризм Гегеля «Для камердинера (=слуга) не существует героя — но не потому, что последний не герой, а потому что первый — камердинер». Какое отношение данный афоризм имеет к историческим личностям?*

Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории

Историческими людьми, всемирно-историческими личностями являются те, в целях которых содержится такое всеобщее.

К числу таких людей принадлежит Цезарь, которому грозила опасность быть побежденным теми, которые готовились стать его врагами, и лишиться достигнутого им положения, занимая которое, он был если не выше других лиц, стоявших во главе государства, то по крайней мере равен им. На стороне этих врагов Цезаря, которые вместе с тем преследовали свои личные цели, были формальная конституция и сила юридических формальностей. Цезарь боролся в своих интересах, чтобы сохранить свое положение, честь и безопасность, и его победа над врагами означала вместе с тем завоевание целого государства, так как их могущество состояло в господстве над провинциями римского государства; таким образом он, сохранив форму конституции, стал единоличным властелином в государстве. Но то, что ему таким образом принесло осуществление его прежде всего отрицательной цели, а именно единоличная власть над Римом, оказалось вместе с тем само по себе необходимым определением в римской и всемирной истории, оно явилось, таким образом, не только его личным достижением, но инстинктом, который осуществил то, что в себе и для себя было своевременно. Таковы великие люди в истории, личные частные цели которых содержат в себе тот субстанциальный элемент, который составляет волю мирового духа. Их следует называть героями, поскольку они черпали свои цели и свое призвание не просто из спокойного, упорядоченного, освященного существующею системою хода

вещей, а из источника, содержание которого было скрыто и не доразвилось до наличного бытия; из внутреннего духа, который еще находится под землей и стучится во внешний мир, как в скорлупу, разбивая ее, так как этот дух является иным ядром, а не ядром, заключенным в этой оболочке. Поэтому кажется, что герои творят сами из себя и что их действия создали такое состояние и такие отношения в мире, которые являются лишь их делом и их созданием.

Такие лица, преследуя свои цели, не сознавали идеи вообще; но они являлись практическими и политическими деятелями. Но в то же время они были и мыслящими людьми, понимавшими то, что нужно и что своевременно. Именно это является правдой их времени и их мира, так сказать, ближайшим родом, который уже находился внутри. Их дело было знать это всеобщее, необходимую ближайшую ступень в развитии их мира, сделать ее своей целью и вложить в ее осуществление свою энергию. Поэтому всемирно-исторических людей, героев какой-нибудь эпохи, следует признать проницательными людьми; их действия, их речи — лучшее в данное время. Великие люди желали доставить удовлетворение себе, а не другим. Те благонамеренные планы и советы, которые им могли бы дать другие, явились бы скорее ограниченными и ложными, потому что именно великие люди и являлись теми, которые всего лучше понимали суть дела и от которых затем все усваивали себе это их понимание и одобряли его или по крайней мере примирялись с ним. Ведь далее подвинувшийся в своем развитии дух является внутренней, но бессознательной душой всех индивидуумов, которая становится у них сознательной благодаря великим людям. Другие идут за этими духовными руководителями именно потому, что чувствуют непреодолимую силу их собственного внутреннего духа, который противостоит им. Далее, если мы бросим взгляд на судьбу этих всемирно-исторических личностей, призвание которых заключалось в том, чтобы быть доверенными лицами всемирного духа, оказывается, что эта судьба не была счастлива. Они появлялись не для спокойного наслаждения, вся их

жизнь являлась тяжелым трудом, вся их натура выражалась в их страсти. Когда цель достигнута, они отпадают, как пустая оболочка зерна. Они рано умирают, как Александр, их убивают, как Цезаря, или их ссылают, как Наполеона на остров св. Елены. То злорадное утешение, что жизнь исторических людей нельзя назвать счастливой, что так называемое счастье возможно лишь в частной жизни, которая может протекать при весьма различных внешних обстоятельствах — это утешение могут находить в истории те, кто в этом нуждается. А нуждаются в этом завистливые люди, которых раздражает великое, выдающееся, которые стремятся умалить его и выставить напоказ его слабые стороны. Таким образом и в новейшее время много раз доказывалось, что государи вообще не бывают счастливы на троне, а поэтому доказывающие это мирятся с тем, что царствуют не они, а государи. Впрочем, свободный человек не бывает завистливым, а охотно признает великое и возвышенное и радуется, что оно есть.

Итак, этих исторических людей следует рассматривать по отношению к тем общим моментам, которые составляют интересы, а таким образом и страсти индивидуумов. Они являются великими людьми именно потому, что они хотели и осуществили великое и притом не воображаемое и мнимое, а справедливое и необходимое. Этот способ рассмотрения исключает и так называемое психологическое рассмотрение, которое, всего лучше служа зависти, старается выяснять внутренние мотивы всех поступков и придать им субъективный характер, так что выходит, как будто лица, совершавшие их, делали все под влиянием какой-нибудь мелкой или сильной страсти, под влиянием какого-нибудь сильного желания и что, будучи подвержены этим страстям и желаниям, они не были моральными людьми. Александр Македонский завоевал часть Греции, а затем и Азии, следовательно, он отличался страстью к завоеваниям. Он действовал, побуждаемый любовью к славе, жадной к завоеваниям; а доказательством этого служит то, что он совершил такие дела, которые прославили его. Какой школьный учитель не

доказывал, что Александр Великий и Юлий Цезарь руководились страстями и поэтому были безнравственными людьми? Отсюда прямо вытекает, что он, школьный учитель, лучше их, потому что у него нет таких страстей, и он подтверждает это тем, что он не завоевывает Азии, не побеждает Дария и Пору, но, конечно, сам хорошо живет и дает жить другим.

Затем эти психологи берутся преимущественно еще и за рассмотрение тех особенностей великих исторических деятелей, которые свойственны им как частным лицам. Человек должен есть и пить, у него есть друзья и знакомые, он испытывает разные ощущения и минутные волнения. Известна поговорка, что для камердинера не существует героя; я добавил, а Гете повторил это через десять лет, — но не потому, что последний не герой, а потому что первый — камердинер. Камердинер снимает с героя сапоги, укладывает его в постель, знает, что он любит пить шампанское и т. д. Плохо приходится в историографии историческим личностям, обслуживаемым такими психологическими камердинерами; они низводятся этими их камердинерами до такого же нравственного уровня, на котором стоят подобные тонкие знатоки людей, или, скорее, несколькими ступеньками ниже этого уровня...

Всемирно-исторической личности не свойственна трезвенность, выражающаяся в желании того и другого; она не принимает многого в расчет, но всецело отдается одной цели. Случается также, что такие личности обнаруживают легкомысленное отношение к другим великим и даже священным интересам, и, конечно, подобное поведение подлежит моральному осуждению. Но такая великая личность бывает вынуждена растоптать иной невинный цветок, сокрушить многое на своем пути.

Итак, частный интерес страсти неразрывно связан с обнаружением всеобщего, потому что всеобщее является результатом частных и определенных интересов и их отрицания. Частные интересы вступают в борьбу между собой, и некоторые из них оказываются совершенно несостоятельными. Не всеобщая идея противопоставляется чему-либо и борется с чем-либо; не она подвергается

опасности; она остается недостижимой и невредимой на заднем плане. Можно назвать хитростью разума то, что он заставляет действовать для себя страсти, причем то, что осуществляется при их посредстве, терпит ущерб и вред. Ибо речь идет о явлении, часть которого ничтожна, а часть положительна. Частное в большинстве случаев слишком мелко по сравнению со всеобщим: индивидуумы приносятся в жертву и обрекаются на гибель. Идея уплачивает дань наличного бытия и бренности не из себя, а из страстей индивидуумов.

(Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 1993, 2000. – 480с.)